

Обзорная статья

УДК 316.4.066

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-11

Певная М. В.¹

Шуклина Е. А.²

Черникова-Бука М.³

Каземирчик Е.⁴

Телепаева Д. Ф.⁵

Управление социальным участием молодежи
в социокультурном развитии городов России
и постсоветских стран

¹⁾ Уральский федеральный университет
ул. Мира, д. 19, Екатеринбург, 260002, Россия
m.v.pevnaya@urfu.ru,

²⁾ Уральский федеральный университет
ул. Мира, д. 19, Екатеринбург, 260002, Россия

³⁾ Политехнический университет в Тимишоара (Румыния)
mariana.cernicova@upt.ro

⁴⁾ Государственный экономический университет в Познани (Польша)
jerzy.kazmierczyk@ue.poznan.pl

⁵⁾ Уральский федеральный университет
ул. Мира, д. 19, Екатеринбург, 260002, Россия
e.a.shuklina@urfu.ru

Аннотация. В посвящена постановке исследовательской проблемы социального участия молодежи в развитии городов и поиску теоретических оснований для ее дальнейшей научной разработки. Ее актуальность определяется запросом на понимание направлений трансформации институционально-закрепленных практик работы с молодежью в системе городского управления, управления конкретными организациями образования, культуры, социальной защиты, все чаще вступающим в противоречия с жизненным миром самой молодежи. Цель статьи – раскрыть существующие исследовательские ракурсы вовлеченности городской молодежи в социокультурное развитие городов для определения характеристик феномена социального участия и разработки теоретических положений концепции управления молодежным участием. В основе теоретического исследования лежат результаты развернутого обзора научных публикаций, посвященных проблемам молодежи, социального участия, проблематизации активности молодых горожан в городской среде. Научная новизна данной работы определяется тем, что в ходе понятийного анализа разработана авторская трактовка феномена социального участия городской молодежи в контексте управления, обозначены его теоретические границы, конкретизирована структура. В ходе осмысления представленных в обзоре исследований российских и зарубежных ученых сформулированы теоретические положения концепции управления социальным участием, которые призваны на следующем аналитическом этапе лечь в основу методологии и методики междисциплинарного проекта. Социальное участие молодежи рассматривается как вовлеченность молодежи в конструктивные социальные практики повседневно-

ной жизни, направленные на удовлетворение общественных интересов и потребностей самой молодежи. Молодежное участие определяется как континуум практик участия молодых людей и девушек как ответственных граждан и горожан, где социальные и политические действия молодежи находятся в определенном сопряжении. Заявляемое молодежью «право на город» обуславливает очевидную потребность в развитии условий для его реализации как в благотворительной (социальной), так и в политической (гражданской) активности, не исключая, но серьезно усиливающих друг друга. Широкий обзор актуальных исследований, который представлен в данной статье, можно рассматривать в качестве основы для разработки методологии социологических и управленческих проектов в обозначенном авторами проблемном поле, применять для обоснования конкретных исследовательских методик.

Ключевые слова: молодежь; социальное участие; молодежное участие; развитие городов; методология молодежных исследований

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Социальное участие молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: компаративный анализ потенциала и моделей управления» № 20-011-00471».

Информация для цитирования: Певная М. В., Шуклина Е. А., Черникова-Бука М., Каземирчик Е., Телепаева Д. Ф. Управление социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: основы методологии и теоретические положения концепции // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 184-200. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-11.

Review article

Maria V. Pevnaya¹

Elena A. Shuklina²

Mariana Cernicova-Bucaș³

Jerzy Kazmierczyk⁴

Daria F. Telepaeva⁵

**Management of youth participation
in the socio-cultural development of cities in Russia
and post-Soviet countries**

¹⁾ Yeltsin Ural Federal University
19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
m.v.pevnaya@urfu.ru

²⁾ Yeltsin Ural Federal University
19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
e.a.shuklina@urfu.ru

³⁾ University Timisoara
2, Piața Victoriei, RO-300006, Timisoara, Romania
mariana.cernicova@upt.ro

⁴⁾ University of Economics and Business in Poznan
10, al. Niepodleglosci, 61-875, Poznan, Poland
jerzy.kazmierczyk@ue.poznan.pl

⁵⁾ Yeltsin Ural Federal University
19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia
daria.telepaeva@urfu.ru

Abstract. The article considers the formulation of research problems in social participation of youth in urban development and search of theoretical grounds for its further scientific development. The relevance is determined by the request to understand the directions of transformation of institutionalized practices for working with young people in the management system of cities, educational organizations, culture and social protection, which increasingly come into conflict with the lives of young people. The purpose of the article is to reveal the existing research perspectives of urban youth involvement in the socio-cultural development of cities in order to determine the characteristics of social participation phenomenon and develop theoretical provisions of the youth participation management concept. The theoretical research is based on the results of detailed scientific publications review devoted to the problems of youth, social participation and activity of young citizens in the urban environment. The scientific novelty of the article is determined by the following provisions: the author's interpretation of the phenomenon in the course of conceptual analysis is developed, its theoretical frameworks are outlined; the structure of youth participation in the context of management is specified. After analyzing the research of Russian and foreign scientists, we have formulated the theoretical provisions of the management concept, which will form the basis of the methodology in the interdisciplinary project at the next analytical stage. Social participation of young people is seen as an involvement of youth in constructive social practices of everyday life aimed at satisfying the public interests and needs of the young people. Youth participation is defined as a continuum of practices involving young people as responsible citizens, where social and political actions of young people are intertwined. The “right to the city” claimed by young people causes an obvious need to develop conditions for its implementation in both charitable (social) and political (civil) activity, which do not exclude, but seriously strengthen each other. An overview of current research presented in the article can be considered as a basis for developing the methodology of sociological and management projects in the problem field identified by the authors, and used to justify specific research methods.

Keywords: youth; social participation; youth participation; urban development; youth research methodology

Acknowledgements. The research was supported by RFBR, project № 20-011-00471. The work was supported by the Government of the Russian Federation (№ 02.A03.21.0006).

Information for citation: Pevnaya, M. V., Shuklina, E. A., Cernicova-Bucă, M., Kazmierczyk, J. and Telepaeva, D. F. (2020), “Management of youth participation in the socio-cultural development of cities in Russia and post-Soviet countries: background and methodology”, *Research Result. Sociology and management*, 6 (4), 184-200, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-11.

Введение (Introduction). Социальное участие молодежи в развитии городов как исследовательская проблема связана с изменениями, которые происходят в молодежной среде. Она определяется запросом на понимание направлений трансформации институционально-закрепленных практик работы с молодежью в системе городского управления, управления конкретными организациями образования, культуры, соци-

альной защиты, все чаще вступающих в противоречия с жизненным миром самой молодежи.

На фоне таких трансформаций социологи отмечают высокую готовность молодежи постсоветского пространства к участию в общественной жизни своих стран (Представления о будущем у молодежи крупных городов в России, Украине и Беларуси, 2019). В России в последнее

двадцатилетие формируется особое молодежное пространство, отличающееся большой вариативностью, маргинализацией и периферизацией субкультурных групп и молодежных сообществ (Омельченко, 2019: 9). Одновременно происходит централизация молодежной политики, которая сфокусирована на объединение определенных групп проактивной молодежи и их вовлечение в общероссийские проекты и программы в рамках федеральных форумных компаний разной направленности (Silvan, 2019: 163). Такая политика способствует не только солидаризации в молодежной среде, но и избирательности в создании условий для молодежного участия. В такой ситуации углубляются средовые риски, имеющие системный характер и продуцирующие для некоторых групп молодежи среду исключенности. При относительно устойчивом уровне социальной солидарности, риски локализуются, принимая латентные формы (Зубок, Чупров, 2017: 15).

Массированный патриотический дискурс публичной политики современной России приводит к противоречивым последствиям. С одной стороны, формируется одобрение курса государственной политики среди значительной части молодежи. С другой – увеличивается ее протестный потенциал. Одной из мягких форм ухода от давления официально пропагандируемой системы гражданских ценностей является новый тип социальной вовлеченности молодежи, когда гражданское сознание и деятельность юных горожан проявляется через участие в различных формах городской жизни – от культурной активности до волонтерства, где для них важны социальная польза и справедливость (Омельченко, 2019). Исследовательский интерес в целом все чаще обращен на новые проявления гражданской вовлеченности городской молодежи. Он лишь частично охватывает те условия, в которых они рождаются и реализуются, включаясь в социокультурное развитие территорий либо исключаясь из него. Множественность исследований в

этом направлении обусловила интерес к их системному обобщению и критическому обзору в контексте управления.

Цель данной статьи – обозначить существующие исследовательские ракурсы вовлеченности городской молодежи в социокультурное развитие городов для определения характеристик феномена социального участия и разработки теоретических положений концепции управления молодежным участием.

Методология и методы (Methodology and methods). Статья имеет теоретический характер. В основе реализованного исследования лежат результаты развернутого обзора научных публикаций российских и зарубежных социологов, посвященных теоретическим и практическим проблемам социального участия молодежи. Во-первых, проанализированы исследования социологов, посвященные изучению актуальных проблем молодежи. Во-вторых, систематизированы научные публикации по теориям участия, международные и российские социологические проекты, позволяющие критически оценить структуру и характер социального участия, разработанные методологические подходы к его социологическому измерению. В-третьих, в реализованном исследовании сделана попытка проблематизировать развитие городов и обозначить в нем границы активности горожан, условия и механизмы для ее активизации, возможные ракурсы включенности в эти процессы молодежи. Для достижения поставленной цели в статье определены теоретические границы феномена социального участия, выделена структура социального участия городской молодежи в контексте управления, на основе осмысления исследований сформулированы теоретические принципы концепции управления.

О теоретических границах феномена социального участия молодежи в социокультурном развитии городов. Интерес к проблеме участия растет с каждым годом. Научный дискурс участия расширяется за счет его теоретического встраивания в

контекст функционирования институтов публичного управления, в поле взаимодействия государственного и некоммерческого секторов, в решение локальных, национальных проблем через вовлечение людей в общественную активность для удовлетворения коллективного запроса. Кроме того, объективно расширение дискурса участия базируется на росте разнообразия реальных практик участия (Cornwall, 2008: 273). Термин общественное участие, предполагающий процесс вовлечения и поддержания взаимодействия субъектов общественных отношений, осуществления целенаправленных или реактивных действий по совместному достижению значимого результата, включает в себя взаимозависимые социальное (в пространстве повседневности), гражданское и политическое участие.

При такой интерпретации за гражданским участием закрепляется вертикальное участие, связанное с процессами со-управления и принятия решений. Социальное участие локализуется на горизонтальном уровне и трактуется как коллективная деятельность, осуществляемая в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса (Никовская, Скалабан, 2017: 47).

Социальное участие как деятельность сопрягается с пространством (место жительства, работы, отдыха), определяющим в заданных границах структуру и характер социальных отношений. Участие молодых в общественной жизни однозначно связывается с их индивидуальными жизненными траекториями (Шаповалова, Генкин (Филонова), 2019: 91-102) и включенностью в контекст широкого, целенаправленного вовлечения молодежи в конкретные программы и проекты некоммерческого сектора (Cahill and Dadvand, 2018: 243-253). В структуре участия выделяются два взаимосвязанных компонента: институциональные возможности для реализации активности и реальные практики действующих людей (актеров), основанные на их ценностях, взаимном доверии, солидарности

(Савельев, 2013: 64-71). Социальное участие в пространственных границах формирует сообщество через чувства общности вовлеченных людей, связанных с конкретным городом или сообществами единомышленников. Однако границы участия молодежи в производстве пространства города оказываются размытыми: молодые люди сужают их, а институциональные субъекты – расширяют. Молодые россияне стремятся к утверждению собственных ценностей, используя практику малых дел (Антонова, Абрамова, Полякова, 2020: 443-462). В этом контексте социологи, как правило, измеряют готовность людей быть активными для своего города, их чувство ответственности, а также изучают реальное участие в конкретных социальных, социокультурных инициативах в своем городе (Michels, 2012: 285-292).

Исследователи разграничивают четыре формы молодежного участия: гражданское участие, участие в межгрупповом диалоге и социально-политическом развитии, а также участие молодежи в деятельности местных НКО (Checkoway and Aldana, 2013: 1894-1899). В эмпирических исследованиях выделяют политические и социальные практики участия. К последним относят: волонтерство как оказание услуг сообществу в онлайн и оффлайн форматах; организацию онлайн-мероприятий с участием молодежи из разных стран по глобальным международным вопросам; молодежную журналистику в онлайн формате, в том числе новостные репортажи, освещение культурных проектов, документалистику; организацию мероприятий, поддерживающих культурное разнообразие; организацию активности, которая формирует ответственное поведение молодежи; молодежный активизм, помогающий выразить политические взгляды; медиаграмотность (Bachen, Raphael, Lynn, McKee and Philippi, 2008: 290-310).

В европейских исследовательских проектах социальное участие определяется как взаимодействие индивидов, социальных групп и сообществ в рамках НКО,

различных ассоциаций и объединений, как формальных, так и неформальных (Anderson, 2016). В интерпретации зарубежных исследователей гражданское и социальное участие оказываются тождественными, что во многом объясняется развитостью третьего сектора и определенной зрелостью гражданского общества в тех странах, где живут и работают социологи. В логике анализа российских ученых социальное и гражданское участие – это разные практики участия, но тесно сопряженные между собой в публичной сфере.

Социальное участие молодежи – это вовлеченность молодежи в конструктивные социальные практики как коллективную деятельность, осуществляемую в рамках повседневной жизни и направленную на удовлетворение общественных интересов, потребностей самой молодежи, в том числе на правах партнерства и соуправления с различными акторами публичной сферы. К последним в российских реалиях можно относить как различные некоммерческие организации и неформальные гражданские объединения, так и органы местного самоуправления. Именно в таком контексте гражданское социальное участие рассматривается как совместная деятельность горожан с органами власти и управления по вопросам реализации политических, экономических и социальных прав (Мерзляков, 2007: 27). Такой подход во многом получил свое развитие из-за слабости гражданского общества и особого статуса местного самоуправления в РФ.

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Структура социального участия городской молодежи: управленческий подход. Исследование управления социальным участием предполагает изучение институциональной среды, организационных условий социального участия, особенностей социального взаимодействия в городской среде. В оценке потенциала социального участия молодежи заложено понимание культуры участия и культуры управления им в разных социокультурных условиях. Особен-

ности разных городов наряду с глобальными тенденциями управления социальным участием определяют его успешные практики в различных институциональных средах, которые требуют научного осмысления наряду с оценкой потребностно-мотивационных и ценностно-нормативных характеристик городской молодежи как общности. Таким образом, для понимания управления социальным участием молодежи важно оценивать его конкретные практики, определяя особенности акторов, специфику их деятельности в пространственно-временных границах и институциональной среде.

Вариативность различных практик молодежного участия классифицируется по ряду критериев. Если оценивать социальное участие с позиции актора и его действий, то можно определить следующие типы социального участия. По содержанию, интенсивности и регулярности действий в различных практиках социальное участие может быть пассивным или активным, разовым или регулярным. По характеристикам упорядоченности и организованности действий – ситуативным (спонтанным, неформализованным) либо институционализированным участием. По степени самостоятельности субъекта и природы его выбора в отношении конкретной практики можно выделить автономное и мобилизационное участие.

Для осуществления социального участия и управления им необходима институциональная среда, которая формируется под воздействием комплекса социокультурных, исторических, экономических и политических факторов. Она функционирует на разных уровнях: от территориального (в границах страны, региона, города) до организационного (в рамках деятельности конкретной структуры, программы или проекта).

Для описания институциональной среды социального участия на уровне территории применима теория «инфраструктуры волонтерства», которую международное сообщество исследователей разра-

ботало, объединившись под эгидой ООН (Grandi, Lough and Bannister, 2018: 6). Волонтерство с каждым годом становится все шире представленным в вариативности форм социального участия. Например, по данным фонда «Общественное мнение», если в начале 2018 года в России насчитывалось от 5 000 000 до 7 000 000 добровольцев, а о своем участии в волонтерской деятельности говорили 15% взрослого населения страны, то за год эти цифры возросли примерно вдвое – до 14 000 000 волонтеров (Наследие года волонтера, 2019).

В логике данной теории раскрываются разные аспекты управления через оценку *инфраструктуры социального участия молодежи*. Последняя *определяется* как благоприятная среда, организационные структуры и возможности, обеспечивающие содействие для мобилизации молодежи и удержания ее в различных практиках. Эта среда включает в себя три ключевых элемента: совокупность политических решений и нормативно-правовых актов, которые защищают вовлекаемых людей и стимулируют их деятельность; организационные структуры и унифицированные алгоритмы, позволяющие мобилизовать молодых горожан, удерживать и поддерживать их; возможности, обеспечивающие содействие разным видам их конструктивной активности, а именно функциональные и технические ресурсы публичных организаций, в том числе некоммерческих, которые работают на адаптацию инфраструктуры к меняющимся обстоятельствам, позволяют функционировать в соответствии с высокими стандартами эффективности и достигать результатов.

В социально-ориентированном управлении молодежным участием благоприятную среду, где политические решения затрагивают интересы горожан и их активность, обеспечивают методы перманентной коммуникации. Для примера, в градостроительных проектах, которые трансформируют общественные пространства, представляющие определенную цен-

ность для конкретных групп городских жителей, в это коммуникационное взаимодействие включаются не только сами горожане, но и экспертное сообщество (Дридзе, 1999: 8).

В оценке эффективности управления социальным участием в границах функционирования организации или реализации проекта, требующего добровольческой активности и определенной деятельности, применима теория «сопродуктивности» и «сокреативности». Она позволяет рассматривать участие молодежи в конкретном проекте или программе как индивидуальное действие, прямо или косвенно способствующее/не способствующее результативности любых социальных услуг, сквозь призму общественного блага с учетом пользы не только для общества, определенной организации или группы людей, но и для тех, кто соучаствует в социальных практиках, помогая специалистам и профессионалам из государственного или некоммерческого сектора (Brandsen, Steen and Verschuere, 2018).

В организации молодежного участия в конкретной программе или проекте учитываются два базовых элемента: усилия молодых людей по планированию программ с учетом их собственного выбора; вовлекающих молодежь организаторов их деятельности и результаты участия, а именно действительный позитивный эффект для самой молодежи от этого участия (Checkoway and Gutierrez, 2006: 4).

По социальной функции и по характеру взаимодействия организаторов с молодыми участниками практики социального участия могут быть номинальными, инструментальными, репрезентативными либо трансформирующими (White, 1996: 10).

В изучении позиции организаторов молодежных программ, и соответственно практики работы с молодежью, управления социальным участием в конкретных проектах можно выделить пять типов взаимодействия с привлеченными в проект молодыми участниками: их слушают; молодым оказывается поддержка в выраже-

нии своих взглядов; им оказывается поддержка в выражении своих взглядов и при этом учитываются их мнения; молодые участники вовлечены в процесс принятия решений; молодежь разделяет власть и ответственность за принятие решений в конкретных проектах (Shiery, 2001: 110).

Виды инфраструктуры для молодежного участия разнообразны. Они базируются на протополитической основе (школьное и студенческое самоуправление, молодежные парламенты, думы и т.д.), политической базе (членство в политической партии, молодежных общественных движениях и союзах), досуговых формах организации (группы по интересам, творческие клубы, учреждения культуры), на инфраструктуре местных сообществ (участие в деятельности НКО). Различия в средствах реализации молодежного участия позволяет выделить его реальные и виртуальные практики. Социальное участие молодежи в зависимости от уровня созданной для него инфраструктуры может быть включено как в глобальный (международная молодежная организация AIESEC), так и локальный контексты (местная некоммерческая организация, городской музей).

В городской среде наиболее динамична и рефлексивна в отношении социальных и экономических изменений, происходящих в мире, конкретных странах и городах, инфраструктура негосударственных некоммерческих организаций и системы образования. В школах, колледжах и вузах сосредоточена и сама молодежь, и аккумулируются ее интересы. В некоммерческом секторе при сокращении финансовых ресурсов значение молодежного участия как волонтерского труда становится все важнее, ярче проявляется переход к системе устойчивых отношений между профессионалами, реальными и потенциальными волонтерами (Meijjs, 2010). В образовательной среде, особенно в университетах, инфраструктура для социального участия молодежи развивается параллельно с процессами организации волонтер-

ских программ для студентов, расширением практико-ориентированного обучения, системной организации профессиональных стажировок, включенных как в учебный процесс, так и дополнительно предлагаемых студентам для развития профессиональных компетенций в свободное от обучения время. Исследователи отмечают, что студенческое волонтерство как ориентированное на общество (сообщество, конкретный город) участие идентифицируется с волонтерством даже в тех случаях, когда оно не является полностью добровольным (Holmes, Paull, Haski-Leventhal, MacCallum, Omari, Walker, Scott, Young and Maher, 2020: 4).

Рассматривая управление социальным участием городской молодежи как субъект-субъектное взаимодействие, можно определить его нацеленность на формирование гражданственности и солидарности молодого поколения горожан на основе территориальной идентичности. Именно идентичность выступает формирующим признаком социокультурного пространства территорий, а чувство региональной тождественности, общности маркирует его границы (Авилов, Кранзеева, Яницкий, 2019: 114). В структуре городской идентичности можно выделить определенные компоненты: когнитивный (знаниевый), ценностный, чувственно-эмоциональный и регулятивный. *Когнитивный компонент* включает представление и знания о материализованных образах городской среды. По мнению Е.В. Голованевой, они формируются на быденном и профессиональном уровнях, и отражаются в «ментальных картах» территории. Ценностный компонент включает осознаваемые и переживаемые смыслы и ценности горожан: *чувственно-эмоциональный* – проявления эмоциональности (часто приписываемые), устойчивые состояния-переживания. *Регулятивный компонент* обеспечивает предрасположенность к определенным действиям, способам поведения, привязанным к пространству (Голованева, 2018: 38). В нацеленности управления социальным участием

крайне важна связка гражданственности и солидаризации, так как исследования российских социологов не смогли обнаружить значимую корреляцию между элементами городских идентичностей и склонностью жителей к солидаризации при том, что элементы городской идентичности являются потенциальными линиями, по которым возможно развивать солидаристские тенденции в городских сообществах при определенных представлениях горожан о власти, распределении власти в городе и т.д. (Евстифеев, Задорин, Крупкин, Лебедев, 2016: 245-258).

О современных исследованиях, формирующих проблемное поле изучения управления социальным участием городской молодежи.

Межстрановые сравнительные исследования молодежи в последние годы становятся все популярнее. Социологи выявляют, что в условиях глобализации с разной скоростью трансформируется культурная среда различных стран, особенно в городах она формирует совершенно по-новому молодежный дискурс (Dwyer, 2018). При этом компаративные исследования развивают пространственную социологию молодежи, чувствительную к происходящим на различных территориях процессам. Исследователи все чаще заявляют о необходимости давать социокультурную оценку условиям и обстоятельствам, в которых молодые люди живут, учатся, работают и принимают решения (Nilan, 2011: 23), критически оценивать локальные практики реагирования молодежи на социальные изменения (Farrugia, 2013: 300). Компаративные социологические исследования доказывают необходимость активизации социального участия молодежи в европейских странах с «коммунистическим наследием», где фиксируются не только экономические сложности, но и слабость развития третьего сектора, трудности политического перехода к демократизации в процессе евроинтеграции этих государств (Hurrelmann and Weichert, 2016). Изучая молодежь в странах ЕС, со-

циологи аргументированно доказывают, что гражданское, в том числе политическое и социальное участие, по-разному реализуется молодым поколением в странах с разным уровнем демократизации и культуры благотворительного участия населения в целом (Helve and Wallace, 2018: 346). В то же время, неформальное образование, в частности, в практиках социальной работы с молодежью и всех видах гражданского участия, а именно волонтерства и социальных услуг, играет первичную роль в построении соучаствующего сообщества граждан и в «перенастройке» солидарности между горожанами. Доказана результативность в формировании молодежной социальной и политической сознательности целевых городских программ молодежного лидерства и гражданского образования (Carreto, Hastle and Bermudez, 2016). Данные европейских исследовательских проектов последних двух лет убедительно доказывают, что образовательная активность в сфере культуры не только формирует у молодых важные компетенции для рынка труда, но и вдохновляет подростков и молодежь учиться, поддерживает демократические основы в общественных отношениях, межкультурный диалог, формирует активную гражданскую позицию молодых горожан (Petkovic, 2018: 15).

Социальное участие студентов университетов, особенно их волонтерская деятельность по оказанию общественных услуг, оказывает значимое влияние на личностное и профессиональное развитие молодых людей (Tikkakoski, 2012; Rhoads, 1998; Jardim and Marques da Silva, 2018). Институциональная среда для социального участия студенческой молодежи формируется при активном участии университетов в рамках внедрения в образовательный процесс практики «Service-Learning» и обязательных профессиональных стажировок (Hastings, Wall and Mantonya, 2018).

Исследования российских социологов связи ценностно-нормативных характеристик молодежи с социальной, национальной, локальной (городской) идентич-

ностью убедительно доказали, что высока связь смыслов жизни российской молодежи с ментальными чертами национального характера россиян: с любовью к Отечеству, с честью, достоинством, любовью к ближним и милосердием, что доминирующими чертами российской молодежи являются равнодушное отношение к правам человека, сочувствие нуждающимся в помощи; отношение к стране как месту проживания; толерантность, открытость ко всему иностранному и рационализм (Зубок, Чупров, 2019). В пространстве повседневного взаимодействия в поведении российской молодежи доминируют типичные для нее стремление к объединению со сверстниками и желание быть непохожим на других, самовыражение своих личностных качеств (Зубок, Чупров, 2018). В самосохранительных стратегиях молодежи в приоритете оказывается ценность насыщенной жизни и самореализации в ней (Шаповалова, 2020).

Результаты социологической оценки самоорганизации и организации молодежных движений, функционирования организаций и ассоциаций демонстрируют устойчивость ограниченных по функционалу организационных практик общественной работы, сформированных в XX веке, как правило, на базе учебных заведений, и не претерпевших серьезных изменений в современный период (Меркулов, Малик, Бударина, 2015; Голобоков, Авадень, 2017). В управлении участием молодежи в России приоритет отдается организации общественно-политической активности, патристическому воспитанию (Кочнев, Васильева, 2013), доминируют жесткие механизмы управления транзитом молодежи, а проекты НКО чаще ориентированы на массовость и разовое участие в них без каких-либо дальнейших перспектив (Смирнов, 2018). Молодежные сообщества с четко поставленными целями, сильной кураторской поддержкой более долговечны и эффективны (Юдашкина, 2017). Однако они ограничены по своей привлекательности для самой молодежи.

Российские социологи отмечают, что с конца первого десятилетия XXI века молодежное пространство вместе с широкой вовлеченностью молодежи в разнообразные формы социального и культурного участия в жизни общества характеризуется большей маргинализацией и периферизацией субкультурных групп. Вместе с тем, по мнению Е. Л. Омельченко, рождаются новые формы гражданственности, низовые практики «горожанства» и локального патриотизма: волонтерство и низовое добровольчество, поисковые практики, сетевая взаимопомощь (Омельченко, 2019). Фиксируется противоречивый характер политических настроений при низкой политической активности молодого поколения (Руденкин, 2019) и поляризация установок молодежи в отношении волонтерства (Кисиленко, 2018). При этом ценности гражданской ответственности, альтруизма и готовности к заботе об окружающих разделяют молодые люди и девушки из всех российских городов вне зависимости от групповых идентичностей и культурных выборов (Омельченко, 2019). Современная молодежь не устраняется от политики, но она создает новые формы участия в социальных медиа, проявляя слабый интерес к политическим организациям (Бродовская, Хуанг, 2019).

События последних лет показывают, что в развитии городов самоорганизация и активность горожан чаще всего сопряжена с городскими общественными пространствами и рекреационными городскими территориями, которые жители начинают защищать. Активно вмешивается молодое поколение в процессы благоустройства общественных зон, которые реализуют чиновники, не всегда согласовывая свои действия с интересами горожан (Желнина, 2015: 50). Уральские социологи отмечают, что студенческая молодежь готова стать субъектом преобразования пространства «вокруг себя», что не исключает противоречий между локальными инициативами людей и ориентациями действий чиновников на макроразвитие территории в целом

(Антонова, Абрамова, Полякова, 2020: 451).

Заключение (Conclusions). Систематизация научных работ по проблематике участия, оценка международных и российских социологических проектов позволила в данной статье описать структуру социального участия как исследовательского концепта. На основе обзора целого ряда молодежных исследований удалось определить методологические подходы и теории, позволяющие реализовать компаративное социологическое исследование управления социальным участием городской молодежи. Понятие «социальное участие» имеет все основания для его научной трактовки в широком значении как общественного или публичного феномена, включенного в сферу социального взаимодействия и проявляющегося в разных, часто взаимозависимых практиках участия молодежи. Мы определили данный феномен через вовлечение молодежи в конструктивные социальные практики, включенные в контекст повседневности и направленные одновременно как на удовлетворение общественных интересов в городском развитии, так и на потребности самой молодежи, артикулируемые ее разными группами и сообществами в публичной сфере.

Критическая оценка теоретических и эмпирических работ в предметном поле исследования стала основой для разработки следующих положений социологической концепции публичного управления социальным участием молодежи в социокультурном развитии городов.

Молодежное участие в контексте управления городским развитием – континуум практик участия молодых людей и девушек как ответственных граждан и горожан, где социальные и политические действия молодежи находятся в определенном сопряжении. Заявляемое молодежью «право на город» обуславливает очевидную потребность в развитии условий для его реализации как в благотворительной (социальной), так и в политической

(гражданской) активности, не исключая других, но серьезно усиливающих друг друга в условиях неопределенности.

Городское пространство для социального участия молодежи представляет собой динамично развивающуюся, вариативную среду, которая обеспечивает социокультурную жизнедеятельность разных групп молодых горожан, исходя из их возможностей, интересов, предпочтений и личных целей в сфере образования, дополнительного образования, культурного досуга, профессионального развития, творческой и политической деятельности.

Система публичного управления социальным участием городской молодежи формируется в процессе институционального взаимодействия органов местного самоуправления, образовательных учреждений, официальных организаций, создающих условия для реализации молодежной политики и разных видов социокультурной деятельности горожан, некоммерческих организаций, работающих с разными группами молодежи и реализующих городские проекты. Это открытая система сетевого, субъект-субъектного взаимодействия, где наряду с линейно-выстроенными направлениями организационной коммуникации для развития среды социального участия молодежи формируются каналы коммуникации с разными группами молодежи.

Городское пространство для социального участия молодежи как объект управления с ориентацией на его социальную эффективность продуцирует не только расширение вовлечения разных ее групп, но и динамику качественных характеристик молодежного участия как элемента культуры городской благотворительности горожан через воспроизводство постоянных городских повседневных практик, решающих досуговые и образовательные задачи молодежи и способных оказывать влияние на ее ценностные представления как граждан и горожан.

Вариативная среда социального участия молодежи на уровне управления го-

родом формируется через политику содействия инициативам, через механизмы для постоянного и публичного диалога городских политиков, муниципальных служащих, ответственных за реализацию молодежной политики, экспертного сообщества в конкретной проблемной области с самой молодежью.

Вариативная среда социального участия молодежи на уровне организации проекта или молодежной программы – среда сетевого взаимодействия и партнерства, где артикулируются цели каждой из взаимодействующих организационных структур, конкретизируются результаты, которые достигнут участники. В этой среде молодежные сообщества включаются в проекты, разрабатываемые для молодежи и самой молодежью на принципах рациональности и креативности, интегрируемые в повседневный жизненный мир молодежи с учетом ее прагматических интересов в сфере образования, профессионального развития и самореализации.

В развитии идеальной среды социального участия молодежи городские программы и проекты при их планировании ориентированы как на текущие организационные потребности и конкретные городские проблемы, так и на перспективы развития качества молодежного участия для города, конкретной организации и самой молодежи.

В управлении социальным участием молодежи формируется локальная городская идентичность молодежных сообществ под влиянием разных социокультурных факторов. Этот процесс связан с постепенным накапливанием молодыми людьми и девушками в различных практиках участия знаний о культуре и истории конкретной территории. Он сопряжен с влиянием повседневного опыта на смысло-жизненные ценности молодежи и смысловые основания их социальных взаимодействий друг с другом, а также с обществом в целом.

Создание открытого информационного поля, где разные группы молодежи из разных каналов и непосредственного общ-

ностного взаимодействия друг с другом получают информацию о возможностях социального участия обеспечивает расширение молодежной вовлеченности, трансформируемость практик участия по их качественным характеристикам, а именно от пассивного участия к активному.

Описанные выше положения безусловно требуют эмпирической апробации. Они определяют логику и содержание исследовательских гипотез при разработке методики эмпирических исследований. Широкий обзор актуальных исследований, который представлен в данной статье, в целом можно рассматривать в качестве основы для дальнейшей проработки и конкретизации методологии междисциплинарных проектов в обозначенном авторами проблемном поле, применять для обоснования исследовательских методик.

Список литературы

Авилов Г. М., Кранзеева Е. А., Яницкий Л. С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 110-119.

Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443-462.

Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 3-18.

Голобоков А. С., Авадень Е. А. Роль молодежных общественных объединений в современной России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 6 (2). С. 305-307.

Голованева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2018. 38 с.

Евстифеев Р. В., Задорин И. В., Крупкин П. Л., Лебедев С. Д. Городские локальные идентичности и потенциал политической со-

лидаризации // Символическая политика. 2016. С. 245-258.

Дридзе Т. М. Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI: к преодолению парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблема коммуникации и управленческого консультирования. 1999. № 2. С. 8-17.

Желнина А. А. Креативность в городе: реинтерпретация публичного пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 18 (2). С. 45-59.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. № 10 (4). С. 164-186.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4 (3). С. 3-13.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальности новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12-48.

Кисиленко А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4 (1). С. 63-71.

Кочнев С. В., Васильева Н. В. Участие детей и молодежи в принятии общественно значимых решений. М.: РУТА, 2013. 138 с.

Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 27 с.

Меркулов П. А., Малик Е. Н., Бударина К. А. Институционализация молодежных организаций и ассоциаций современной России: проблемы и перспективы // Власть. 2015. № 23 (4). С. 140-145.

Наследие года волонтера, 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (дата обращения: 11.05.2020).

Никовская Л. И., Скалабан И. А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60.

Омельченко Е. Л. Протест миллениалов, но не только // Полит.ру. 2019. URL: <https://polit.ru/article/2019/%2008/02/omelchenko/> (дата обращения: 24.06.2020).

Омельченко Е. Л. Уникален ли российский случай трансформации молодежных

культурных практик? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 3-27.

Представления о будущем у молодежи крупных городов в России, Украине и Беларуси, 2019 г. URL: <http://zukunfts bild.nemtsovfund.org/2018/survey-ru/> (дата обращения: 11.05.2020).

Руденкин Д. В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 23-33.

Савельев Ю. Б. Основные типы участия в общественной жизни европейских стран // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 64-71.

Смирнов В. А. Молодежная тематика в публикациях российских исследователей: ключевые тренды и противоречия // Социология образования. 2018. № 2. С. 23-33.

Шаповалова И. С. Самоохранительное поведение молодежи: и жили они долго и счастливо? // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург. 2020. С. 181-188.

Шаповалова И. С., Генкин (Филонова) Ю. Ю. Онлайн перспектива в образовательных траекториях молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2019. № 4. С. 91-102.

Юдашкина В. В. Управление молодежным сообществом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3 (47). С. 126-132.

Andersson B. PARTISPACE: Comparative Report. 2016. URL: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:1194864/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

Bachen C., Raphael C., Lynn K., McKee K. and Philippi J. Civic Engagement, Pedagogy, and Information Technology on Web Sites for Youth // Political Communication. 2008. 25 (3). P. 290-310.

Branden T., Steen T., Verschuere B. Co-Production and Co-Creation: Engaging Citizens in Public Services. New York: Routledge, 2018.

Cahill H., Dadvand B. Re-conceptualising Youth Participation: A Framework to Inform Action // Children and Youth Services Review. 2018. 95. P. 243-253.

Carreto M., Hastle H., Bermudez A. Civic Education: Handbook of Educational Psychology. London: Routledge Publishers, 2016.

Checkoway B., Aldana A. Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy // Children and Youth Services Review. 2013. 35. P. 1894-1899.

Checkoway B., Gutierrez L. Youth Participation and Community Change // Journal of Community Practice. 2006. 14. P. 1-9.

Cornwall A. Unpacking 'Participation': Models, Meanings and Practices // Community Development Journal. 2008. 3 (43). P. 269-283.

Dwyer T. Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries. Singapore: World Scientific Publishing, 2018.

Farrugia D. Towards a Spatialised Youth Sociology: The Rural and the Urban in Times of Change // Journal of Youth Studies. 2013. 17 (3). P. 293-307.

Grandi F., Lough B., Bannister T. Global Trends in Volunteering Infrastructure a Background Paper for the 2018 State of the World's Volunteerism Report: The Thread that Binds. United Nations Volunteers (UNV). 2018. P. 6-39.

Hastings L. J., Wall M., Mantonya K. Developing Leadership Through Service Ship: Leveraging the Intersection Between Service-Learning and Professional Internship // Journal of Leadership Education. 2018. 17 (1). P. 141-151.

Helve H., Wallace C. Youth, Citizenship and Empowerment. New York: Routledge, 2018.

Holmes K., Paull M., Haski-Leventhal D., MacCallum J., Omari M., Walker G., Scott R., Young S. and Maher A. A continuum of University Student Volunteer Programme Models // Journal of Higher Education Policy and Management. 2020. 42 (3). P. 1-17.

Hurrelmann K., Weichert M. Lost in democratic transition? Political challenges and perspectives for young people in Southeast Europe. Friedrich Ebert Stiftung Regional Dialogue. Sarajevo, 2016.

Jardim C., Marques da Silva S. Young People Engaging in Volunteering: Questioning a Generational Trend in an Individualized Society // Societies. 2018. 8 (1). P. 8-21.

Meijs L. Reinventing Strategic Philanthropy: The Sustainable Organization of Voluntary Action for Impact. Rotterdam: Erasmus University, 2010.

Michels A. Citizen Participation in Local Policy Making: Design and Democracy // Interna-

tional Journal of Public Administration. 2012. 35 (4). P. 285-292.

Nilan P. Youth Sociology Must Cross Cultures // Youth Studies Australia. 2011. 30 (3). P. 20-26.

Petkovic S. Desk study on the value of informal education, with special attention to its contribution to citizenship education, civic participation and intercultural dialogue and learning, European citizenship, peacebuilding and conflict transformation. The European Union and the Council of Europe. Luxembourg, 2018.

Rhoads R. In the Service of Citizenship: A Study of Student Involvement in Community Service // Journal of Higher Education. 1998. 69 (3). P. 277-291.

Shiery H. Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations // Children and Society. 2001. 15. P. 107-117.

Silvan K. Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present // The Universe of Russia. 2019. 28 (1). P. 161-171.

Tikkakoski T. The impact of the EVS-volunteer to the culture identity of the members of their work community. Helsinki: Humak University of Applied Sciences, 2012.

White S. C. Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation // Development in Practice. 1996. 6 (1). P. 6-15.

References

Avilov, G., Kranzeeva, E. and Yanitskiy, L. (2019), "The regional identity of young people and the problem of formation of the regional image", *Professional Education in Russia and Abroad*, (1), 110-119. (In Russian).

Antonova, N., Abramova, S. and Polyakova, V. (2020), "The right to the city: Daily practices of youth and participation in the production of urban space", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (3), 443-462. (In Russian).

Brodovskaya, E. and Huang, T. (2019), "Digital generation: civil mobilization and political protest among Russian youth", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (5), 3-18. (In Russian).

Golobokov, A. and Avaden, E. (2017), "The role of youth public associations in modern Russia", *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, (6), 305-307. (In Russian).

Golovaneva, E. (2018), "The construction of regional identity in modern culture", Abstract

of Ph.D. dissertation, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia. (*In Russian*).

Evstifeev, R., Zadorin, I., Krupkin, P. and Lebedev, S. (2016), "Urban local identities and a potential of political solidarity", *The Symbolic Politics*, 245-258. (*In Russian*).

Dridze, T. (1999), "Social management and social communication at the turn of the XXI century: overcoming the paradigm crisis in sociology", *In the Context of Conflictology: The Problem of Communication and Management Consulting*, (2), 8-17. (*In Russian*).

Zheltnina, A. (2015), "Urban creativity: re-interpreting the public space", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, (18), 45-59. (*In Russian*).

Zubok, Y. and Chuprov, V. (2019), "Self-regulation of life purpose values in youth cultural space", *Bulletin of the Institute of Sociology*, (10), 164-186. (*In Russian*).

Zubok, Y. and Chuprov, V. (2018), "Life values in the cultural space of the Russian youth", *Research Results. Sociology and Management*, (4), 3-13. (*In Russian*).

Zubok, Y. and Chuprov, V. (2017), "Modern sociology of youth: Changing reality and theoretical approaches", *Russia is being reformed*, (15), 12-48. (*In Russian*).

Kisilenko, A. (2018), "Volunteering: the potential of self-organization of the Russian youth", *Research Results. Sociology and Management*, 4 (1), 63-71. (*In Russian*).

Kochnev, S. and Vasileva, N. (2013), *Participation of children and youth in making socially significant decisions*, RUTA, Moscow, Russia. (*In Russian*)

Merzlyakov, A. (2007), "Civil social participation as a universal technology of social management", Abstract of Ph.D. dissertation, Institute of Sociology, Moscow, Russia. (*In Russian*).

Merkulov, P., Malik, E. and Budarina, K. (2015), "Institutionalization of the youth organizations and associations in modern Russia: problems and prospects", *The Authority*, (23), 140-145. (*In Russian*).

"Legacy of the volunteer's year" [Online], available at: <https://ria.ru/20190218/1550941898.html> (Accessed 11 May 2020). (*In Russian*).

Nikovskaya, L. and Skalaban, I. (2017), "Civic participation: Features of discourse and actual trends of development", *Polis. Political Studies*, (6), 43-60. (*In Russian*).

Omelchenko, E. (2019), "Millennials protest but not", [Online], available at: <https://polit.ru/article/2019/%2008/02/omelchenko/> (Accessed 24 June 2020). (*In Russian*).

Omelchenko, E. (2019), "Is the Russian case of the transformation of youth cultural practices unique?", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 3-27. (*In Russian*).

Volkov, D. and Goncharov, S. (2019), "Ideas about the future among young people in large cities in Russia, Ukraine and Belarus", [Online], available at: <http://zukunftsbild.nemtsovfund.org/2018/survey-ru/> (Accessed 11 May 2020). (*In Russian*).

Rudinkin, D. (2019), "Protest sentiments of Russian youth a year after the meetings of 2017", *Sociodynamics*, (2), 23-33. (*In Russian*).

Saveliev, Y. (2013), "Main types of public life participation in European countries", *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (12), 64-71. (*In Russian*).

Smirnov, V. (2018), "Youth topics in the articles of Russian researchers: Key trends and contradictions", *Sociology of education*, (2), 23-33. (*In Russian*).

Shapovalova, I. (2020), "Health-saving behavior of young people: and they lived happily ever after?", *Proceedings of the XXII Ural sociological readings. National projects and socio-economic development of the Ural region*, Ekaterinburg, Russia, 181-188. (*In Russian*).

Shapovalova, I. and Genkin (Filonova), Y. (2019), "Online perspective in educational trajectories of youth", *Research Results. Sociology and Management*, (4), 91-102. (*In Russian*).

Yudashkina, V. (2017), "Management of youth community", *Vestnik of Lobachevsky State University. Series: Social Sciences*, (3), 126-132. (*In Russian*).

Andersson, B. (2016), "PARTISPACE: Comparative Report" [Online], available at: <http://www.diva-portal.se/smash/get/diva2:1194864/FULLTEXT01.pdf> (Accessed 5 April 2020).

Bachen, C., Raphael, C., Lynn, K., McKee, K. and Philippi, J. (2008), "Civic Engagement, Pedagogy, and Information Technology on Web Sites for Youth", *Political Communication*, 25 (3), 290-310.

Brandson, T., Steen, T. and Verschuere, B. (2018), *Co-Production and Co-Creation: Engag-*

ing Citizens in Public Services, Routledge, New York, USA.

Cahill, H. and Dadvand, B. (2018), "Reconceptualising Youth Participation: A Framework to Inform Action", *Children and Youth Services Review*, 95, 243-253.

Carreto, M., Hastle, H. and Bermudez, A. (2016), *Civic Education: Handbook of Educational Psychology*, Routledge Publishers, London, UK.

Checkoway, B. and Aldana, A. (2013), "Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy", *Children and Youth Services Review*, 35, 1894-1899.

Checkoway, B. and Gutierrez, L. (2006), "Youth Participation and Community Change", *Journal of Community Practice*, 14, 1-9.

Cornwall, A. (2008), "Unpacking 'Participation': Models, Meanings and Practices", *Community Development Journal*, 3 (43), 269-283.

Dwyer, T. (2018), *Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries*, World Scientific Publishing, Singapore.

Farrugia, D. (2013), "Towards a Spatialised Youth Sociology: The Rural and the Urban in Times of Change", *Journal of Youth Studies*, 17 (3), 293-307.

Grandi, F., Lough, B. and Bannister, T. (2018), "Global Trends in Volunteering Infrastructure a Background Paper for the 2018 State of the World's Volunteerism Report: The Thread that Binds", *United Nations Volunteers (UNV)*, 6-39.

Hastings, L. J., Wall, M., and Mantonya, K. (2018), "Developing Leadership Through Service Ship: Leveraging the Intersection Between Service-Learning and Professional Internship", *Journal of Leadership Education*, 17 (1), 141-151.

Helve, H. and Wallace, C. (2018), *Youth, Citizenship and Empowerment*, Routledge, New York, USA.

Holmes, K., Paull, M., Haski-Leventhal, D., MacCallum, J., Omari, M., Walker, G., Scott, R., Young, S. and Maher, A. (2020), "A continuum of University Student Volunteer Programme Models", *Journal of Higher Education Policy and Management*, 42 (3), 1-17.

Hurrelmann, K. and Weichert, M. (2016), *Lost in democratic transition? Political challenges and perspectives for young people in Southeast Europe*, Friedrich Ebert Stiftung Regional Dialogue, Sarajevo.

Jardim, C. and Marques da Silva, S. (2018), "Young People Engaging in Volunteering: Questioning a Generational Trend in an Individualized Society", *Societies*, 8 (1), 8-21.

Meijs, L. (2010), *Reinventing Strategic Philanthropy: The Sustainable Organization of Voluntary Action for Impact*, Erasmus University, Rotterdam.

Michels, A. (2012), "Citizen Participation in Local Policy Making: Design and Democracy", *International Journal of Public Administration*, 35 (4), 285-292.

Nilan, P. (2011), "Youth Sociology Must Cross Cultures", *Youth Studies Australia*, 30 (3), 20-26.

Petkovic, S. (2018), *Desk study on the value of informal education, with special attention to its contribution to citizenship education, civic participation and intercultural dialogue and learning, European citizenship, peacebuilding and conflict transformation*, The European Union and the Council of Europe, Luxembourg.

Rhoads, R. (1998), "In the Service of Citizenship: A Study of Student Involvement in Community Service", *Journal of Higher Education*, 69 (3), 277-291.

Shiery, H. (2001), "Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations", *Children and Society*, 15, 107-117.

Silvan, K. (2019), "Youth Policy Practice in Post-Soviet Russia and Belarus: Past and Present", *The Universe of Russia*, 28 (1), 161-171.

Tikkakoski, T. (2012), *The impact of the EVS-volunteer to the culture identity of the members of their work community*, Humak University of Applied Sciences, Helsinki.

White, S. C. (1996), "Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation", *Development in Practice*, 6 (1), 6-15.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2020 г. Поступила после доработки 28 ноября 2020 г. Принята к печати 01 декабря 2020 г.

Received 27 August 2020. Revised 28 November 2020. Accepted 01 December 2020.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета.

Maria V. Pevnaya, Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Public Administration Technologies, Yeltsin Ural Federal University.

Шуклина Елена Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета.

Elena A. Shuklina, Doctor of Science (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Public Administration Technologies of Yeltsin Ural Federal University.

Телепаева Дарья Фёдоровна, аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета.

Daria F. Telepaeva, PhD Student, Department of Sociology and Public Administration Technologies, Yeltsin Ural Federal University.

Черникова-Бука Мариана, Ph. D., доцент факультета коммуникационных наук Политехнического университета в Тимишоара (Румыния).

Mariana Cernicova-Bucă, Ph. D., Associate Professor, Department of Communication and Public Relations, Faculty of Communication Sciences, Politehnica University Timisoara, Romania.

Каземирчик Ежи, Ph. D, доцент Департамента образования и развития персонала Государственного экономического университета в Познани (Польша).

Jerzy Kazmierczyk, Ph. D., Adjunkt, Department of Education and Personnel Development, Poznan University of Economics and Business, Poland.